

В. Л. Мартыненко

Эвакуация немецкого населения из оккупированных районов Ленинградской области зимой — весной 1942 г.

Политика Германии в отношении немецкого населения СССР в годы Второй мировой войны на протяжении долгих лет привлекает значительное внимание в академическом сообществе некоторых бывших советских республик и стран Запада. Это обусловлено в первую очередь тем, что данная проблематика тесно переплелась со многими важными аспектами исследования оккупационного периода. Например, малоизученной страницей в контексте данной темы по-прежнему остаются санкционированная германскими властями эвакуация этнических немцев, проживавших на захваченных советских территориях. В немецкой и англоязычной историографии зачастую содержатся обобщенные сведения о масштабных переселенческих акциях 1943–1944 гг., проходивших прежде всего в ряде регионов Украины. Однако первые этапы эвакуации этнических немцев относятся уже к первой половине 1942 г. Их основная особенность заключалась в том, что они затронули лишь отдельные, главным образом прифронтовые оккупированные области СССР. Свообразной точкой отсчета стала начавшаяся в январе 1942 г. эвакуация нескольких тысяч человек из ряда районов Ленинградской области на территорию Рейха (в данном случае подразумеваются границы Германии военного времени с учетом произведенных аннексий).

**Мартыненко
Владимир
Леонидович**
канд. ист. наук,
докторант, Институт
украинской
археографии
и источниковедения
им. М. С. Грушевского
Национальной
академии наук
Украины (Киев,
Украина)

Научная значимость данной темы видна и в более широком контексте, так как в целом переселенческие процессы среди гражданского населения оккупированных советских регионов по-прежнему остаются малоизученной страницей военного периода.

В историографии тема административного переселения этнических немцев зимой — весной 1942 г. еще не получила подробного освещения. Краткая информация о тех событиях содержится прежде всего в работах некоторых немецких авторов. Так, выделим исследования И. Флешхауэр¹ и М. Ленигера², в которых контекстуально представлена общая картина эвакуации немцев из оккупированных районов Ленинградской области на территорию Германии в начале 1942 г. В современной российской историографии, где к истории немцев в Российской империи и СССР традиционно привлечено повышенное внимание, данный аспект почти не затронут. Одно из исключений — объемная публикация И. В. Черказьяновой³. Рассматривая жизнь немецкого этнического меньшинства в оккупированных районах Ленинградской области, автор не могла обойти вниманием и их последующую эвакуацию на территорию Рейха в феврале 1942 г. Источниковую базу при рассмотрении этой проблематики составили главным образом мемуарные свидетельства и некоторые опубликованные источники.

В настоящей статье предпринята попытка раскрыть ряд ключевых аспектов эвакуации гражданского немецкого населения Ленинградской области в начале 1942 г. Основное внимание уделено планированию, организации, осуществлению и результатам этой акции. Привлеченные в ходе исследования документы отдельных государственных органов, являвшихся частью аппарата СС, которые хранятся в Федеральном архиве Берлина, позволяют восстановить подробную картину событий.

Как известно, начавшаяся 22 июня 1941 г. война с Германией и ее союзниками спровоцировала новую волну превентивных репрессий против ряда национальных меньшинств в СССР. На острие этой политики оказались в первую очередь представители немецкого этноса. Главным результатом внезапно усилившейся германофобии в национальной политике советского руководства стали масштабные репрессии и депортация этнических немцев, охватившие многие регионы страны. Та многочисленная часть немецкого населения СССР, которая осталась на захваченных территориях, также оказалась вовлечена в поэтапные миграционные процессы, носившие уже иной характер.

Масштабные переселения этнических немцев начались в первые месяцы 1942 г. в некоторых оккупированных советских регионах, находившихся под юрисдикцией вермахта. Миграционная динамика в этой зоне оккупации, как правило, зависела от интенсивности боевых действий на тех или иных участках советско-германского фронта, от ресурсных возможностей военной администрации обеспечить более или менее достаточный уровень жизни для гражданского населения на подконтрольной территории, а также от партизанской активности.

Вышеперечисленные факторы были особенно характерны для оккупированной немецкими войсками части Ленинградской области, где в конце

1941 г. значительная часть гражданского населения оказалась перед лицом надвигающейся гуманитарной катастрофы. Уже осенью стало очевидно, что военная администрация не сможет обеспечить необходимый для выживания местного населения объем продовольствия и топлива. Попытки хоть как-то решить эту проблему на уровне Верховного командования вермахта также не увенчались успехом⁴. Тяжелее всего приходилось жителям ряда населенных пунктов, составлявших пригородную зону Ленинграда (Стрельна, Красное Село, Красногвардейск (Гатчина), Пушкин, Слуцк (Павловск), Красный Бор, Ульяновка, Тосно и Мга), где интенсивность боевых действий была особенно высокой. Исходя из сложившейся ситуации, в начале октября командование 18-й армии приняло решение о поэтапной обязательной эвакуации гражданского населения из прифронтовой полосы в тыловые районы группы армий. В общей сложности с октября 1941 по май 1942 г. было переселено более 75 тыс. чел.⁵ Отдельную обеспокоенность со стороны военных властей вызывала судьба проживавших в оккупированных районах Ленинградской области некоторых национальных меньшинств: немцев, эстонцев, финнов и ингерманландцев. В более привилегированном положении (особенно в плане снабжения продовольствием) оказались все же представители немецкой национальности, системный учет которых в конце 1941 г. по поручению командования 18-й армии производила айнзатцгруппа «А» (*Einsatzgruppe A*)⁶.

В середине ноября 1941 г. руководство айнзатцгруппы «А» обратилось к Управлению по делам этнических немцев (*Volksdeutsche Mittelstelle (VoMi)*; далее — ФоМи) с просьбой как можно скорее организовать помощь представителям немецкой национальности в оккупированных окрестностях Ленинграда. Информацию о плачевном положении этнических немцев ФоМи получало и по другим каналам. Например, еще ранее некоторые сведения предоставила подчинявшаяся Министерству иностранных дел группа Кюнсберга⁷. В нескольких донесениях этого подразделения подчеркивалось, что проживающим в прифронтовой полосе этническим немцам, как, впрочем, и остальному гражданскому населению, грозила смерть от голода и надвигающихся морозов⁸. Поэтому для получения более подробной информации о сложившейся ситуации в оккупированные районы Ленинградской области выехала специальная группа от зондеркоманды «Россия»⁹ во главе с оберштурмфюрером СС Пройссе. Ее представители должны были также обсудить с гауляйтером Г. Лозе возможность переселения этнических немцев на территорию рейхскомиссариата «Остланд». При этом группа не могла без приказа из Берлина принимать какие-либо предварительные самостоятельные решения относительно эвакуации немецкого населения.

24 ноября сотрудники ФоМи прибыли в Красногвардейск, где в тот же день встретились с бригадефюрером СС В. Шталекером, который ввел их в курс дела. Глава айнзатцгруппы «А» настаивал на том, что проживающих в оккупированных районах Ленинградской области этнических немцев необходимо переселить в рейх, так как именно там, по его убеждению, они принесут больше пользы. Территория же Эстонии, которая первоначально рассматривалась в качестве основного пристанища для размещения нескольких тысяч эвакуи-

рованных, оказалась малопригодной. Основная же сложность в реализации предложения Шталекера заключалась в том, что Г. Гиммлер ранее запретил переселять немецкое население из оккупированных советских регионов в рейх¹⁰. Уже 25 ноября группа Пройссе представила свои соображения относительно предстоящих эвакуационных мероприятий. Рассматривались два варианта: немцев из Ленинградской области предполагалось расселить на территории Латвии в окрестностях Гольдингена или же в Литве возле Мариямполье, где были расположены бывшие немецкие деревни, которые могли послужить в качестве лагерей для размещения переселенцев¹¹. На следующий день Шталекер и Пройссе отправили в Берлин совместную телеграмму с кратким изложением ситуации и вышеупомянутыми инициативами.

Ввиду того что на протяжении нескольких дней от руководства ФоМи в Берлине не поступало никаких дальнейших распоряжений, Пройссе принял решение не медлить и приступить к переговорам с администрацией рейхскомиссариата «Остланд». Так, с 5 по 9 декабря в Риге проходило обсуждение возможности эвакуации немецких семей на территорию Латвии. Результат этих переговоров был в целом положительным. Власти генерального округа согласились разместить эвакуированных в сельской местности, а также обеспечить их работой. Организация приема, опеки и снабжения продовольствием немецких семей возлагалась на ФоМи. 10–12 декабря в Каунасе состоялись аналогичные переговоры с администрацией генерального округа «Литва», которая также выразила готовность содействовать в деле оказания помощи эвакуированным. Немецкие чиновники согласились взять на себя часть ответственности за обеспечение данного контингента продовольствием¹².

15 декабря группа Пройссе возвратилась в Берлин, где вскоре было принято решение об эвакуации железнодорожным транспортом этнических немцев из оккупированной части Ленинградской области на территорию Литвы, представлявшуюся более подходящим вариантом для размещения переселенцев. Непосредственное осуществление этой операции возлагалось на две специально сформированные оперативные группы — команду для регистрации «Петербург» (*Erfassungskommando Petersburg*) и команду для организации приема переселенцев «Кауен» (*Auffangskommando Kaunen*). Однако вскоре в разработку планов вмешались непредвиденные обстоятельства. В начале января 1942 г. армейское командование обратилось в Берлин с просьбой приступить к эвакуации этнических немцев как можно скорее из-за внезапного контрнаступления нескольких армий Волховского фронта с целью деблокады Ленинграда. Эти внезапные известия вынудили ФоМи не только изменить сроки проведения операции, но и внести в свои планы некоторые организационные коррективы — например, две вышеназванные команды были объединены в одну под начальством Пройссе¹³.

15 января сотрудники ФоМи прибыли в Каунас с целью проверки состояния жилищ, предназначенных для вселения эвакуированных, а также обсуждения деталей плана с немецкой гражданской администрацией. В ходе встречи с генеральным комиссаром Литвы Т. фон Рентельном был согласован ряд ключевых организационных вопросов. В частности, весь переселенческий

контингент предполагалось разделить на две группы (примерно по 1500 чел. в каждой), расселить которые решили в районе Шяуляя и Паневежиса. Для обеспечения эвакуированных на месте питанием вермахт предоставил девять полевых кухонь. В свою очередь, власти генерального округа также пообещали выделить необходимое количество одежды из фондов изъятого у евреев имущества¹⁴.

Однако произведенный вскоре после переговоров в Каунасе осмотр жилищ в районе Шяуляя показал их непригодность для размещения немецких переселенцев. Вместо этого по предложению фон Рентельна было решено использовать пустующие здания в курортных поселках близ Мемеля. Администрация генерального округа могла начать действовать лишь после соответствующего разрешения со стороны Министерства оккупированных восточных территорий. Тем не менее 22 января 1942 г. из Берлина последовало внезапное распоряжение о том, что пунктом назначения для немецких семей из Ленинградской области является лагерь Кониц в Западной Пруссии¹⁵.

Эвакуация немцев из ряда населенных пунктов Ленинградской области началась по инициативе военных властей уже в первой половине января. Так, около 550 чел. были переправлены на территорию Эстонии, где их временно разместили в лагерях Тапа и Аэгвйду¹⁶. Из документов известно, что в составе этого контингента оказались жители Новгорода и Чудово¹⁷.

Более планомерно протекала эвакуация немецких семей из пригородной зоны Ленинграда и прилегающих территорий, начало которой положило распоряжение командующего 18-й армией генерал-полковника Г. фон Кюхлера от 18 января 1942 г. Регионом для расселения была определена Латвия. Основную ответственность за координацию этой операции разделили между собой вермахт и зондеркоманда «А». По данным ранее произведенного учета, эвакуации подлежали около 1800 чел. Оповещение немецких семей о предстоящей акции возлагалось на сотрудников СД. Каждый взрослый член семьи мог взять с собой в путь лишь один чемодан с вещами. Часть имущества (например, хозяйственный инвентарь и скот) подлежала сдаче хозяйственной команде в Красногвардейске, выдававшей взамен квитанции, по которым переселенцы могли получить на новых местах денежную компенсацию. Накануне акции весь контингент планировалось разместить в нескольких оборудованных сборных пунктах на территории вокзалов в Саблино, Красном Селе, Красногвардейске, Сиверском и Нарве. Командующий тыловым районом группы армий занимался организацией питания и условиями проживания эвакуированных в отведенных помещениях. К каждому поезду также была прикреплена группа сопровождения в составе четырех военнослужащих 689-го батальона полевой жандармерии, трех представителей санитарной службы и сотрудника СД, который нес ответственность за паспортный контроль и безопасность перед управлением СД в Риге¹⁸. Перед прибытием в Западную Пруссию эвакуированные проходили обязательную санобработку. Например, немецкие семьи, отправленные 6 февраля из Красногвардейска, были остановлены для этой процедуры в Шяуляе¹⁹. Параллельно с этим в феврале 1942 г. осуществлялось переселение немцев из Шлиссельбурга и Ингерманландии (около 1000 чел.)²⁰.

Выявление и эвакуация немногочисленных групп лиц немецкой национальности продолжались и в других оккупированных районах области. Так, во второй половине февраля в сопровождении отряда эстонской самообороны из лагеря Гдов в Эстонию гужевым транспортом было вывезено около 600 чел., главным образом финнов и эстонцев, среди которых, как вскоре выяснилось, 36 чел. оказались этническими немцами. Эту группу отправили в уже упомянутый лагерь Аэгвийду²¹. Позже, в середине марта, сюда же из Гдова прибыло еще 68 чел., ранее эвакуированных из окрестностей Луги²².

Семьи немцев из Ленинградской области впоследствии разместили на территории рейхсгау Данциг — Западная Пруссия. Ввиду того что лагерь Кониц оказался переполненным, часть контингента была доставлена в лагерь Нойштадт²³. По данным дальнейшего учета, общая численность указанной группы переселенцев составила 3479 чел.²⁴ В начале 1942 г. за пределы СССР были вывезены, хотя и в меньшем количестве, немецкие семьи из других оккупированных регионов. Их эвакуация осуществлялась не только по инициативе военных властей, но в отдельных случаях и по личной просьбе самих этнических немцев, якобы опасавшихся за свою дальнейшую судьбу²⁵. Значительную часть этих переселенцев разместили в лагерях Холм и Пабьянице. Пожалуй, самой крупной категорией среди них являлись проживавшие еще с начала 1920-х гг. в районе Минска поволжские немцы (648 чел.)²⁶, которых эвакуировали из СССР в феврале 1942 г. Общая же численность других, менее многочисленных групп переселенцев, согласно регистрации, составила 579 чел.²⁷ В это количество вошли временно размещенные в лагере Холм немецкие семьи из некоторых областей РСФСР (231 чел.), УССР (112 чел.) и БССР (14 чел.)²⁸.

На территории сборных лагерей ФоМи действовал достаточно строгий режим пребывания. Руководствуясь принципом круговой поруки, немецкая администрация могла за малейшее нарушение установленных правил наказать весь барак, например лишив его обитателей питания на один день²⁹. Временно выходить за пределы лагерной территории зачастую было категорически запрещено. Некоторые ограничения, с которыми довелось столкнуться этническим немцам и членам их семей, порой являлись личной инициативой немецкого начальства. Например, 8 июня в лагере Кониц был введен запрет на корреспонденцию на русском языке³⁰. Физическое и морально-психологическое состояние многих переселенцев усугублялось недоеданием, а также различными заболеваниями (туберкулезом, малярией и др.). На протяжении нескольких месяцев немецкие власти не могли обеспечить всех эвакуированных питанием на должном уровне. Особенно остро эта проблема стояла в лагере Кониц, где, в частности, с июля 1942 г. немецким переселенцам не разрешалось использовать печи для самостоятельного приготовления пищи³¹. Именно здесь было зафиксировано наибольшее количество случаев истощения. По свидетельству С. Беляевой (дочери известного писателя-фантаста А. Беляева), ситуация усугубилась настолько, что весной некоторые отчаявшиеся переселенцы стали есть молодую траву или же откапывали на огородах оставшуюся прошлогоднюю капусту³². Намного лучше лагерные условия переносили дети до 10 лет, вследствие того что они получали повышенную норму питания,

а также благодаря лечебно-профилактическим усилиям медперсонала немецкого Красного Креста³³. Летом 1942 г. трудоспособных женщин и подростков стали привлекать к работе в хозяйствах местных крестьян, где в качестве вознаграждения они получали еду³⁴.

Отдельное внимание власти Германии старались уделять налаживанию идейно-просветительской работы среди переселенцев. Главным куратором в этой сфере выступило Министерство народного просвещения и пропаганды. Один из уполномоченных представителей данного ведомства, доктор Ф. Людтке³⁵, в конце мая — начале июня 1942 г. посетил лагерь Кониц, где он прочитал переселенцам несколько общепросветительских лекций о национал-социалистической Германии, а также дал ряд важных советов задействованному в образовательно-пропагандистской деятельности персоналу (отметим, что некоторые немецкие учителя работали на добровольных началах, не имея даже педагогического образования³⁶). Позже в своем итоговом отчете Ф. Людтке рекомендовал как можно скорее прислать в лагерь многие важные методические материалы — книги, карты, иллюстративные изображения и киноплёнки, нехватка которых, по его мнению, крайне негативно сказывалась на качестве проводимой идейно-просветительской работы³⁷. Довольно активную деятельность развернула и организация гитлерюгенд, чьи представители регулярно проводили спортивные мероприятия и учебные занятия для находившейся в лагерях ФоМи молодежи в возрасте от 10 до 20 лет. Частые нарекания со стороны германских чиновников вызывало то, что у многих переселенцев наблюдался низкий уровень владения немецким языком. Поэтому языковая подготовка стала одним из приоритетных аспектов просветительской работы среди этнических немцев из СССР разных возрастных категорий. Например, в лагере Кониц были организованы занятия в игровой форме для детей младше 10 лет, в бараках проводились курсы немецкого языка для лиц старше 20 лет³⁸.

В лагерях ФоМи всех переселенцев ожидала поэтапная, комплексная проверка (*Durchschleusung*), результаты которой имели решающее значение для дальнейшей судьбы каждого из них. Данная процедура являлась прерогативой Центрального бюро по иммиграции (*Einwanderungszentralstelle* (*EWZ*); далее — ЭВЦ), находившегося в непосредственном подчинении СД. Оперативный штаб ЭВЦ с 1940 г. располагался в городе Лицманштадт (Лодзь)³⁹. В сферу компетенции этого органа входили в первую очередь регистрация, проверка и натурализация немецких переселенцев, прибывших из разных стран Европы для постепенного заселения аннексированных польских территорий. Важную практическую роль в аппарате ЭВЦ выполняло 2-е управление, включавшее несколько специализированных отделов (*Fachstellen*), каждый из которых отвечал за свой аспект работы. Всего на тот момент времени их насчитывалось семь: регистрационный отдел (*Meldestelle*), паспортный отдел (*Ausweisstelle*), фотоотдел (*Lichtbildstelle*), отдел здравоохранения (*Gesundheitsstelle*), отдел гражданства (*Staatsangehörigkeitsstelle*), отдел расы и поселений (*Rasse- und Siedlungsstelle*), отдел трудового использования (*Berufseinsatzstelle*)⁴⁰.

В ходе проверки немцев из СССР выяснилось, что система сбора данных при работе ЭВЦ с этой категорией переселенцев требует определенного усо-

вершенствования. Например, во избежание путаницы при заполнении многих регистрационных документов необходимо было учитывать административно-территориальные преобразования и переименования многих населенных пунктов, произошедшие в СССР за предыдущие два десятилетия. Для оптимизации этой весьма трудоемкой работы штаб ЭВЦ принял решение о создании в своей структуре отдельного географического отдела (*Geographische Meldestelle*), который занимался бы сбором информации о местах рождения, жительства, вероисповедания переселенцев, а также о топонимических изменениях. Значительное внимание уделялось изучению довоенных депортаций этнических немцев в СССР. Кроме этого, отдел отвечал за правильность написания в документах имен и названий населенных пунктов⁴¹.

Проверку размещенных в лагерях ФоМи немецких переселенцев непосредственно осуществляли так называемые «летучие комиссии» (*Fliegende Kommissionen*; далее — ФК). Штат каждой из них мог насчитывать от 40 до 120 сотрудников. Всего же к концу войны в системе работы с переселенцами было задействовано 34 ФК⁴². Организационная структура каждого подобного подразделения почти полностью повторяла аппарат 2-го управления ЭВЦ⁴³. Ответственность за проверку эвакуированных в первой половине 1942 г. из СССР немецких семей была возложена на XIV и XV ФК.

Еще до начала фильтрации в четырех вышеуказанных лагерях был проведен предварительный статистический учет с целью выявления ряда социально-демографических характеристик эвакуированного контингента. В связи с этим заслуживают внимания результаты проверки лагеря Кониц, где в марте 1942 г. находилось наибольшее количество переселенцев из СССР (3422 чел.)⁴⁴. Проводившие учет чиновники старались в первую очередь выяснить этнический состав лагерного контингента. Проверка показала, что, кроме эвакуированных из Ленинградской области немцев, в лагере проживало достаточно много представителей и других национальностей: русских, украинцев, литовцев, эстонцев, латышей, финнов, а также несколько татар. В этническом плане полностью немецкими оказались 544 семьи, а остальные 443 — смешанными. Процент полных семей из-за репрессий кануна и начала войны был невысок. Важным аспектом проверки стал также сбор имевшихся на руках у переселенцев документальных подтверждений (например, свидетельств о рождении, свидетельств о крещении) об их национальной принадлежности. В качестве таковых зачастую попадались советские паспорта, которые, впрочем, не всегда пользовались доверием со стороны представителей германских властей. Например, были установлены случаи, когда паспортная графа о национальности не соответствовала действительности. Определенные сомнения вызывали и документы, выданные немецкими органами еще накануне или в начале эвакуации, поскольку содержащиеся в них данные по тем или иным причинам также могли оказываться неверными. Поэтому для того, чтобы улучшить качество проверки этих сведений на достоверность, было решено привлечь к сотрудничеству информаторов из числа переселенцев, пользовавшихся доверием у администрации лагеря⁴⁵.

Проводимая сотрудниками ЭВЦ регистрация являлась довольно сложной процедурой. В ходе этой проверки принимались во внимание как расово-антропологические характеристики, так и уровень национально-культурной идентичности каждого переселенца. Главное управление расы и поселений СС присваивало всем лицам, прошедшим регистрацию, определенную группу, указывавшую на степень их пригодности для освоения аннексированных территорий. Всего таких категорий было три. Так, переселенцы, отнесенные к группе «А» (*Altreich-Fälle*), подлежали отправке в рейх, где они должны были пройти первоначальную индоктринацию. Этнические немцы, которые оказались в группе «О» (*Ost-Fälle*), признавались пригодными для заселения аннексированных Германией в ходе войны польских территорий. Наконец, менее ценной считалась категория «S» (*Sammellager-Fälle*), представители которой подлежали отправке в сборные лагеря для индоктринации и трудового использования с целью подготовки к дальнейшей жизни в нацистской Германии. Некоторые переселенцы этой группы могли быть также выселены в Генерал-губернаторство, регионы довоенного проживания или же концентрационные лагеря⁴⁶. После прохождения всех проверочных процедур немцы из Ленинградской области были классифицированы следующим образом: группа «А» — 1949 чел., группа «О» — 1368 чел. и группа «S» — 162 чел.⁴⁷.

Важным и, можно сказать, судьбоносным этапом фильтрации для переселенцев считалась проверка их расовых характеристик. Основные критерии данной процедуры в значительной степени опирались на воззрения антрополога Г. Гюнтера, который в своих работах указывал на неразрывную связь между категориями «раса» и «народ». Другим ключевым постулатом стало утверждение о том, что все население Европы, включая самих немцев, представляет собой неоднородные «расовые смеси» (*Rassengemische*). Поэтому все прибывшие в Рейх переселенцы в антропологическом плане подразделялись еще на четыре дополнительные категории (*Wertung*). Лучшими в рамках данной иерархии с точки зрения расовых идеалов нацистской Германии считались представители I группы (как правило, сюда включались обладатели нордического и фальского типа). Во II и III категориях оказывались этнические немцы с той или иной допустимой степенью метисации (различные сочетания нордического, фальского, динарского, западного, восточного и восточно-балтийского типов). IV группа включала довольно широкий перечень лиц — например, сюда входили переселенцы ненемецкого, неевропейского происхождения, носители наследственных заболеваний и т. д.⁴⁸ Расовая проверка переселенцев из Ленинградской области дала следующие результаты: I категория — 67 чел., II категория — 1492 чел., III категория — 1218 чел. и IV категория — 248 чел. Еще 15 переселенцев были классифицированы, как IV F (*fremdfölkisch*), т. е. преимущественно лица инонационального происхождения⁴⁹.

По окончании проверочных мероприятий переселенцы от 14 лет получали временные свидетельства (*Bescheinigung der EWZ*), где были указаны присвоенный им в систематике ЭВЦ номер, название лагеря и проводившая регистрацию комиссия⁵⁰.

Итоговым моментом в решении судьбы многих эвакуированных стали два распоряжения рейхскомиссара по укреплению немецкой народности Г. Гимmlера от 28 сентября и 13 октября 1942 г., предписывавшие всем лицам, которые успешно прошли регистрационные процедуры ЭВЦ, предоставить статус переселенцев для их последующего размещения на аннексированных восточных территориях. Вскоре после этого в лагерях Кониц, Нойштадт, Холм и Пабьянице началась выдача необходимых документов: удостоверений переселенца (*Umsiedlerausweis*) и свидетельств о получении германского гражданства (*Einbürgerungsurkunde*)⁵¹.

Дальнейшая судьба немецких переселенцев из СССР складывалась по-разному. По решению властей Германии в октябре 1942 г. 500 семей (2104 чел.) были временно расселены в районе Люблина. Еще одну значительную часть контингента до весны 1943 г. отправили на территорию Вартегау⁵². В то же время определенное количество жителей Ленинградской области до самого конца войны продолжало находиться в различных лагерях для переселенцев. Наиболее работоспособных из них задействовали в сельском хозяйстве или же на промышленных предприятиях.

После прекращения боевых действий в Европе многие жители Ленинградской области наравне с остальными перемещенными лицами из СССР подверглись добровольно-принудительной репатриации. Подавляющее большинство этнических немцев (самым многочисленным контингентом являлись немцы из Украины, которых власти Германии эвакуировали в 1943–1944 гг.) после возвращения на родину оказались на спецпоселении в восточных регионах страны.

Переселенцы из Ленинградской области стали первым и наиболее многочисленным немецким контингентом, который в организованном порядке был вывезен из прифронтовых территорий в начале 1942 г. за пределы СССР. Оценка данной эвакуации неоднозначна. Оказавшиеся в лагерях ФоМи переселенцы на протяжении нескольких месяцев были вынуждены страдать от недоедания, эпидемий и жестких лагерных порядков. В то же время, по словам находившегося в лагере Кониц С. Голлербаха, ситуация являлась довольно противоречивой: «Кормили отвратительно, но вот в чем парадокс: то, что нас вывезли в Германию, оказалось спасением: мы просто погибли бы от голода»⁵³. Вместе с тем, несмотря на декларированные заявления о заботе над соплеменниками, отношение властей Германии к этническим немцам из СССР имело в значительной степени утилитарный характер. Прибывшие в рейх переселенцы рассматривались прежде всего как ресурс для германизации аннексированных польских территорий. Этнические немцы с точки зрения национал-социалистической идеологии не считались однородной общностью. Ценность каждого из них определялась в ходе проверочных процедур.

¹ *Fleischhauer I.* Das Dritte Reich und die Deutschen in der Sowjetunion. Stuttgart, 1983.

² *Leniger M.* Nationalsozialistische "Volkstumsarbeit" und Umsiedlungspolitik 1933–1945. Von der Minderheitenbetreuung zur Siedlerauslese. Berlin, 2006.

- ³ Черказьянова И. В. Ленинградские немцы в годы войны: события 1941–1942 гг. // Немцы в Санкт-Петербурге: биографический аспект. XVIII–XX вв. Вып. 7. СПб., 2012. С. 321–348.
- ⁴ См. об этом: *Hürter J. Die Wehrmacht vor Leningrad. Krieg und Besatzungspolitik der 18. Armee im Herbst und Winter 1941/42* // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 2001. Nr. 49. S. 409.
- ⁵ *Ibid.* S. 413.
- ⁶ См. об этом: *Ломагин Н. А. Неизвестная блокада*. СПб., 2002. С. 648.
- ⁷ Группа Кюнсберга (*Gruppe Künsberg*; более известна как зондеркоманда Кюнсберга (*Sonderkommando Künsberg*)) — специальное подразделение Министерства иностранных дел Германии, занимавшееся поиском и изъятием культурных ценностей на оккупированных территориях стран Европы в годы Второй мировой войны. Возглавлял группу барон Эберхард фон Кюнсберг (1909–1945).
- ⁸ Bundesarchiv Berlin (далее — ВАВ). R 59/409. Bl. 19–20.
- ⁹ Зондеркоманда «Россия» (*Sonderkommando Russland*; в документах часто фигурирует как *Sonderkommando R*) — структурное подразделение ФоМи, являвшееся основным куратором в вопросах регистрации и опеки этнических немцев на оккупированных советских территориях. Во главе зондеркоманды находился оберфюрер СС (позже штандартенфюрер СС) Хорст Хоффмейер (1903–1944). Штаб-квартира данного подразделения располагалась в Ландау (Гранстрия).
- ¹⁰ ВАВ. R 59/409. Bl. 27.
- ¹¹ Речь идет о бывших немецких деревнях, жители которых, как и другие этнические немцы Литвы, были переселены в рейх после заключения германо-советского соглашения в январе 1941 г. Всего с 3 февраля по 25 марта 1941 г. в рамках этой акции за пределы новой советской республики смогли выехать около 52 тыс. чел.
- ¹² ВАВ. R 59/409. Bl. 29–30.
- ¹³ *Ibid.* Bl. 30.
- ¹⁴ *Ibid.* Bl. 31.
- ¹⁵ *Ibid.* Bl. 31–32.
- ¹⁶ *Ibid.* Bl. 33.
- ¹⁷ *Ibid.* Bl. 50. — До 1944 г. оба города входили в состав Ленинградской области.
- ¹⁸ *Ibid.* Bl. 22–24.
- ¹⁹ См. об этом: *Беляева С. А. Семейная сага фантаста Беляева*. М., 2014. С. 128.
- ²⁰ См. об этом: *Fleischhauer I. Das Dritte Reich...* S. 197.
- ²¹ ВАВ. R 59/409. Bl. 34, 50.
- ²² *Ibid.* Bl. 34.
- ²³ *Ibid.*
- ²⁴ *Ibid.* R 69/117. Bl. 15.
- ²⁵ *Ibid.*
- ²⁶ *Ibid.*
- ²⁷ *Ibid.*
- ²⁸ *Ibid.* R 69/457. Bl. 1. — В частности, в лагере Холм в июле 1942 г. проходили проверку этнические немцы из бывшей АССР немцев Поволжья, а также Орловской, Смоленской и Харьковской областей.
- ²⁹ См. об этом: *Раевская-Хьюз О. Иванов-Разумник в 1942 году* // Блоковский сборник. Вып. XIII. Тарту, 1996. С. 218.
- ³⁰ Там же. С. 222.
- ³¹ Там же. С. 219.
- ³² *Беляева С. А. Семейная сага...* С. 130.
- ³³ ВАВ. R 69/117. Bl. 20.
- ³⁴ *Беляева С. А. Семейная сага...* С. 133.
- ³⁵ Франц Людтке (1882–1945) — немецкий писатель, поэт, историк и общественно-политический деятель. Являлся основателем и одним из лидеров известной национал-социалистической организации «Союз немецкого Востока» (*Bund Deutscher Osten*), отстаивавшей с помощью пропаганды историческое право Германии на экспансию в ряде восточноевропейских регионов и осуществлявшей культурно-просветительскую деятельность.

- ³⁶ ВАР. R 69/378. Bl. 6–7.
- ³⁷ Ibid. Bl. 10.
- ³⁸ Ibid. Bl. 6.
- ³⁹ В апреле 1940 г. Лодзь был переименован в Лицманштадт.
- ⁴⁰ См. об этом: *Bosch A., Lingor J.* Entstehung, Entwicklung und Auflösung der deutschen Kolonien am Schwarzen Meer am Beispiel von Kandel von 1808 bis 1944. Stuttgart, 1990. S. 192.
- ⁴¹ ВАР. R 69/117. Bl. 8–9.
- ⁴² См. об этом: *Strippel A.* NS-Volkstumspolitik und die Neuordnung Europas: Rassenpolitische Selektion der Einwandererzentralstelle des Chefs der Sicherheitspolizei und des SD (1939–1945). Paderborn, 2011. S. 157–158.
- ⁴³ *Bosch A., Lingor J.* Entstehung, Entwicklung und Auflösung... S. 192.
- ⁴⁴ ВАР. R 69/378. Bl. 41.
- ⁴⁵ Ibid. Bl. 42–43.
- ⁴⁶ См. об этом: *Fiebrandt M.* Auslese für die Siedlergesellschaft. Die Einbeziehung Volksdeutscher in die NS-Erbgesundheitspolitik im Kontext der Umsiedlungen 1939–1945. Göttingen, 2014. S. 464.
- ⁴⁷ ВАР, R 69/117, Bl. 39.
- ⁴⁸ См. об этом: *Strippel A.* NS-Volkstumspolitik... S. 112–113.
- ⁴⁹ ВАР. R 69/117. Bl. 25.
- ⁵⁰ Ibid. Bl. 10.
- ⁵¹ Ibid.
- ⁵² *Fleischhauer I.* Das Dritte Reich... S. 198.
- ⁵³ «Мир — очень пестрая и интересная картина...». Интервью с Сергеем Голлербахом // *Континент*. 2004. № 122. URL: <http://magazines.russ.ru/continent/2004/122/goll26.html> (дата обращения: 15.10.2017).

Статья поступила в редакцию 17 апреля 2018 г.

Рекомендована в печать 12 сентября 2019 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Мартыненко В. Л. Эвакуация немецкого населения из оккупированных районов Ленинградской области зимой — весной 1942 г. // *Новейшая история России*. 2019. Т. 9, № 4. С. 900–913. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.404>
УДК 94(47).084.8

Аннотация: В статье подробно рассмотрен процесс эвакуации немецкого населения оккупированных районов Ленинградской области зимой — весной 1942 г. Основное внимание уделено планированию, организации и осуществлению этой акции германскими властями на занятых территориях. Разрастание масштабов гуманитарной катастрофы в захваченном регионе, а также интенсивные боевые действия вынудили командование 18-й армии вермахта приступить к поэтапным эвакуациям гражданского населения из прифронтовой зоны в конце осени 1941 г. Эти мероприятия также затронули представителей немецкой национальности и членов их семей, находившихся под покровительством местных оккупационных властей. С января по апрель 1942 г. из предместий Ленинграда и ряда населенных пунктов области проходила эвакуация этнических немцев. Данный контингент в количестве 3749 чел. временно был размещен в лагерях на территории рейхсгау Данциг — Западная Пруссия. Переселенцы из Ленинградской области стали первым и наиболее многочисленным немецким контингентом, который в организованном порядке был вывезен из прифронтовых территорий в начале 1942 г. за пределы СССР. Несмотря на декларированные заявления о заботе над соплеменниками, отношение властей Германии к этническим немцам из СССР имело в значительной степени утилитарный характер. Прибывшие в Рейх переселенцы рассматривались прежде всего как ресурс для германизации аннексированных польских территорий. Этнические немцы с точки зрения национал-социалистической идеологии не считались однородной общностью. Ценность каждого из них должна была определяться в ходе проверочных процедур.

Ключевые слова: этнические немцы, Ленинградская область, эвакуация, оккупация, вермахт, Германия, Управление по делам этнических немцев, Центральное бюро по иммиграции, регистрация.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Немецкой службы академических обменов (*Deutscher Akademischer Austauschdienst*).

Сведения об авторе: Мартыненко В. Л. — канд. ист. наук, Институт украинской археологии и источниковедения им. М. С. Грушевского Национальной академии наук Украины (Киев, Украина); traum1983@gmail.com

Институт украинской археологии и источниковедения им. М. С. Грушевского Национальной академии наук Украины, Украина, 02000, Киев, ул. Трехсвятительская, 4

FOR CITATION

Martynenko V. L. 'Evacuation of the German Population from the Occupied Areas of the Leningrad Oblast in Winter — Spring 1942', *Modern History of Russia*, vol. 9, no. 4, 2019, pp. 900–913. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.404>

Abstract: The article details the evacuation of the German population of occupied areas in the Leningrad Oblast in the winter-spring of 1942, especially planning, organization, and implementation by German authorities. The increase in the scale of the humanitarian catastrophe in many settlements of the region, as well as intensive fighting, forced the command of the 18th Army of the Wehrmacht to begin stage-by-stage evacuation of civilians from the front zone in late autumn of 1941. Those events also affected representatives of the German ethnic minority who were under the auspices of the occupation authorities. From January to April 1942, ethnic Germans were evacuated from the suburbs of Leningrad and a number of settlements in the region. That contingent of 3,749 people was temporarily placed in camps on the territory of Reichsgau of Danzig-West Prussia. Despite statements about the care of ethnic brethren, the attitude of the German authorities towards ethnic Germans from the USSR was largely utilitarian. Upon arrival in the Reich, the settlers were considered primarily as a resource for the Germanization of the annexed Polish territories. At the same time, ethnic Germans, from the position of national-socialist ideology, were not considered a homogeneous community. The value of each of them was determined during verification procedures.

Keywords: ethnic Germans, Leningrad Oblast, evacuation, occupation, Wehrmacht, Germany, Ethnic German Liaison Office, Central Immigration Office, registration.

The research was supported financially by German Academic Exchange Service (*Deutscher Akademischer Austauschdienst*).

Author: Martynenko V. L. — PhD, M. S. Hrushevsky Institute of Ukrainian Archeography and Source Studies of the National Academy of Sciences of Ukraine (Kiev, Ukraine); traum1983@gmail.com

M. S. Hrushevsky Institute of Ukrainian Archeography and Source Studies of the National Academy of Sciences of Ukraine, 4, Triohsvyatytelskaya ul., Kiev, 01001, Ukraine

References:

- Belyayeva S. A. *Family Saga of sci-fi writer Belyaev* (Moscow, 2014). (In Russian)
- Bosch A., Lingor J. *Entstehung, Entwicklung und Auflösung der deutschen Kolonien am Schwarzen Meer am Beispiel von Kandel von 1808 bis 1944* (Stuttgart, 1990).
- Cherkazyanova I. V. 'Leningrad Germans during the years of war: the events of 1941–1942', *Nemtsy v Sankt-Peterburge: biograficheskii aspekt. XVIII–XX vv.*, Iss. 7 (St. Petersburg, 2012). (In Russian)
- Fiebrandt M. *Auslese für die Siedlergesellschaft. Die Einbeziehung Volksdeutscher in die NS-Erbgesundheitspolitik im Kontext der Umsiedlungen 1939–1945* (Göttingen, 2014).
- Fleischhauer I. *Das Dritte Reich und die Deutschen in der Sowjetunion* (Stuttgart, 1983).
- Hürter J. 'Die Wehrmacht vor Leningrad. Krieg und Besatzungspolitik der 18. Armee im Herbst und Winter 1941/42', *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte*, no. 49, 2001.

-
- Leniger M. *Nationalsozialistische "Volkstumsarbeit" und Umsiedlungspolitik 1933–1945. Von der Minderheitenbetreuung zur Siedlerauslese* (Berlin, 2006).
- Lomagin N. A. *Unknown blockade* (St. Petersburg — Moscow, 2002). (In Russian)
- Rayevskaya-Hughes O. 'Ivanov-Razumnik in 1942', *Blokovskiy sbornik*, iss. XIII (Tartu, 1996). (In Russian).
- Strippel A. *NS-Volkstumspolitik und die Neuordnung Europas: Rassenpolitische Selektion der Einwandererzentralstelle des Chefs der Sicherheitspolizei und des SD (1939–1945)* (Paderborn, 2011).

Received: April 17, 2018

Accepted: September 12, 2019